

Смертный уже на коленях

Джастин Давенпорт

Злосчастная деревянная башня, из-за которой, пожалуй, все и началось, раз за разом вздрагивала в ладонях и ходила ходуном, то и дело порываясь предательски выскользнуть из рук и вновь раскатиться на отдельные юркие бруски. Но Джастин шаткую конструкцию держал крепко - вот только еще не хватало сейчас на четвереньках по коридору ползать, собирать эти верткие деревяшки...

А может, и правда - Дженга здесь не при чем. Может, и в самом деле все уже и так потихоньку к этому шло - просто спусковой крючок оказался нажат в неправильный момент. Просто выстрел вместо того, чтобы угодить прямо в сердце, достигая своей цели мгновенно и насквозь, лишь раздробил ребра, причиняя невыносимую боль... и с этой болью теперь обоим придется научиться жить, если никак не получится ее исцелить.

А ведь почти наверняка - не получится. Слишком уж сильная оказалась боль.

Дойдя до двери в комнату Франсуазы, Джастин несколько мгновений помялся, не понимая, как с занятыми руками можно исхитриться постучать. И в итоге ограничился простым вопросом:

- Можно войти?

Давенпорту ответила тишина - но, по меньшей мере, ничего даже отдаленно похожего на "пошел вон" сказано девушкой не было. Поэтому Джастин самонадеянно расценил молчание как знак согласия - и надавил на дверь плечом, открывая ее.

Франсуаза Д'Орнано

Франсуаза сидела на циновке, съежившись в нервный комочек. И молча глотала сбегаящие по щекам слезы, едва солоноватые, кажушиеся почти пресными. Француженке чудилось, что весь окружающий ее мир сошел с ума и катится в тартарары. Иначе как же тогда объяснить, что даже и Джастин, всегда казавшийся таким любимым и надежным, вдруг взялся загадывать такие, с позволения сказать, чуть ли не циничные желания, оперировать такими неуместными шутками?... Больше всего, пожалуй, Франсуазу напугала вдруг блеснувшая в теплых карих глазах Давенпорта ледяная сталь - именно в этот момент до Д'Орнано наконец-то дошло, что мужчина вовсе не такой безобидный и бесконфликтный, как всегда казалось, что и в его обманчиво мягком характере кроется стальной стержень.

Заслышав от дверей хорошо знакомый голос, Франсуаза дернулась и вскинула голову, глядя на дверной проем с легким опасением. Француженка так и не успела решить, хочет ли она сейчас видеть Джастина или нет, чересчур затянула паузу, растерянно барахтаясь в собственных чувствах заблудившейся рыбкой - Давенпорт, видимо, расценил ее молчание как согласие, и дверь с легким скрипом открылась, впуская мужчину.

- Поставь на стол и выметайся, - отчаянно и дерзко велела Франсуаза, скользнув взглядом по наспех собранной деревянной башне в руках Джастина. На миг сердце екнуло, едва не растаяв от этой нежной внимательности - не забыл там ее дурную игрушку, которую девушка еще и расшвыряла по полу, собрал да принес - но

француженка стиснула зубы, чуть запоздало определившись, что присутствия Давенпорта она сейчас не перенесет. Слишком уж обидной оказалась его выходка - простить Франсуаза пока была не готова. Была даже не уверена, что вообще когда-нибудь окажется готова простить.

Джастин Давенпорт

Джастин послушался лишь наполовину - точнее, даже меньше, процентов на тридцать. Понятно, что основным требованием Франсуазы было "выметайся" - вот им-то Давенпорт и пренебрег. Насчет "поставить" - это, конечно, всегда пожалуйста. Мужчина аккуратно установил Дженгу на указанном девушкой столике, готовый в любой момент подхватить башню, если та вдруг начнет крениться, заваливаться набок, пытаться рассыпаться и так далее. Но нет, шаткая конструкция устояла - Давенпорт же, вместо того, чтобы, как было велено, покинуть комнату, подошел к Франсуазе и опустился рядом на корточки. На щеках девушки отчетливо виднелись оставленные слезами влажно блестящие дорожки, чуть подкрашенные темно-серыми потеками туши - и, черт возьми, она опять плачет из-за него, опять причиной этих слез так или иначе является он. Поневоле задумаешься перед тем, как повторять свои оказавшиеся неуместными и легкомысленными слова... но что же сейчас, отпираться от них, чтобы все окончательно развалилось, как та самая "Дженга"?

- Аза, милая, - звучало сейчас, наверное, неискреннее. Не заслуживало доверия. И все же Джастин говорил все теми же самыми, знакомыми и привычными словами, которые всегда обращал к этой девушке - ведь в его отношении к француженке ничего не поменялось. - Я знаю, ты мне, наверное, сейчас не поверишь, но... я никак не хотел обидеть или оскорбить тебя. Клянусь. Я и правда... очень хочу, чтобы ты согласилась, - единым выдохом довершил Джастин, бережно заведая тонкой ладонью Франсуазы.

Но он сейчас совершенно не удивится, если француженка на такое признание ответит звонкой пощечиной.

Более того - Давенпорт, пожалуй, эту пощечину даже заслужил.
